Светлана Бикбаева

Цапля Курлыкова

18+

Светлана Бикбаева

Цапля Курлыкова

«Автор»

2026

Бикбаева С.

Цапля Курлыкова / С. Бикбаева — «Автор», 2026

Цапля Курлыкова живёт на своём озере. У неё дом, помидоры, щенок и старая лодка. Ещё она умеет превращаться в журавля — по желанию. Гуси прилетают постоянно: одни учат, другие оценивают, третьи требуют компенсацию. Цапля учится молчать, отстаивать границы и отличать бесплатный совет от заботы. А потом появляется тот, кто не похож на других. Повесть о свободе, одиночестве и о том, как важно вовремя промолчать. С юмором, воздухом и селёдкой с блинчиками.Об автореСветлана Бикбаева. Живёт в деревне у озера. Держит кур, пчёл и щенка. Любит, чтобы в еде были все пять вкусов. Пишет о свободе, тишине и бесплатных советах.

© Бикбаева С., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 5
Конец ознакомительного фрагмента. 7

Цапля Курлыкова

Глава

Светлана Бикбаева
Цапля Курлыкова

Часть первая. Цапля

Цапля Курлыкова жила на озере. У неё был дом, курятник с фонариками, пчёлы, щенки, помидоры и старая лодка, которую она продавала. А ещё она умела превращаться в журавля. По своему желанию. Когда хотела — выходила на берег, смотрела в воду, и перья начинали светлеть, шея вытягивалась, клюв становился тоньше и длиннее. Она взлетала — журавлём. И понимала язык журавлей. А когда хотела — возвращалась обратно цаплей. По утрам она пила кофе. Выходила на крыльцо, смотрела на воду, слушала тишину. Ей нравилось. Она никого не ждала. Но гуси прилетали.

Снег падал тихо, укрывая крыльцо, перила, ветки старой ивы. Озеро замёрзло. Лёд был серым, местами бугристым, и только у самой полыньи вода дышала — тёмная, живая, холодная. Цапля продавала лодку. Цену поставила высокую — чтобы отсечь. Телефон разрывался. Один прислал фотографию: сидит, крылья в боки, клюв начищен до блеска, фон — дорогая машина. Подпись: «Хозяин жизни». Цапля смотрит и понимает: лодка ему не нужна. Ему нужно, чтобы она сказала: «Ой, какой гусь! Ой, какой молодец!» Она не сказала. Промолчала. Не ответила. Удалила переписку. Другой звонил каждые полчаса. Третий требовал, чтобы лодку привезли к нему на край озера — бесплатно. Цапля продала лодку знакомому. Недорого. Зато спокойно. Приехал, посмотрел, сказал: «Моторчик чих-пых, но возьму». И взял. А те, кто торговался, прислали скриншот: «Ваша цена — самая высокая в мире. Удачи вам в продаже». — «Удачи и вам, — сказала цапля. — Не помешает». Закрыла объявление.

Продавала щенков — породистых, с метриками. Приходили разные, торговались, нюхали, смотрели зубы. Один сказал: «Дорого. И этот, девятый, наверное, бракованный». Цапля молча закрыла калитку — прямо перед его клювом. — «Дорого — не берите. Бракованный — вам не нужен. Всего хорошего». Он постоял, пошептал и ушёл. Щенок — тот самый, девятый — подошёл к цапле и лизнул руку. — «Никто не бракованный, — сказала она ему. — Просто все хотят скидку. На совесть скидок не бывает». Цапля вышла на крыльцо, щенок тащил тапок в зубах. — «Лодку продала», — сказала она ему. Щенок ухом повёл. Ему всё равно. Он лодку не видел и щенков не продавал. За окном падал снег. Озеро спало подо льдом. Тишина. Цапля подумала: «Тот, кто торгуется ради процесса, а не ради лодки, покупает не вещь. Он покупает чувство, что он главный. Не отдавай ему это чувство».

Весной озеро проснулось не сразу. Сначала лёд потемнел, набух, покрылся трещинами. Потом потянуло влажным ветром с юга, и вода показалась у берегов — мутная, холодная, пахнущая тиной и свежестью. Камыши прошлогодние шуршали, сбрасывая снеговую шапку. Цапля любила эту пору. Грязь, слякоть — но воздух свежий, как первый выдох. И тут же прилетели гуси. Вернее, одна гусыня — в красной кофточке с большими пуговицами и соломенной шляпе с искусственной вишенкой. Шляпа то и дело сползала набок, и гусыня поправляла её крылом, но вишенка всё равно болталась перед глазами. Цапля вышла во двор, ворота стояли открытыми, и гусыня тут как тут. — «Низковато, — сказала гусыня. — Ворота». Цапля

оглядела ворота. Обычные ворота. Под ними даже гусь с зонтом пройдёт. Но она промолчала. Поехали за водой. Цапля открыла багажник. Листья жёлтые, красиво. — «Ой, сколько листьев! Ты бы убрала». Цапля взяла горсть листьев и молча насыпала гусыне на голову. — «Ты чего?!» — «Украшение, — сказала цапля. — Клюву освежение». Гусыня поперхнулась, но не улетела. Потом смотрит на плащ: — «Маловат. Тебе чик-чик». Цапля вздохнула, сняла плащ, накинула на гусыню: — «Тебе в самый раз. Оставь себе. Навсегда». Гусыня растерянно захлопала крыльями — плащ был явно ей мал, красная кофточка выбивалась из-под ворота, вишенка на шляпе застряла в пряжке. Но она не улетела.

А вообще цапля любила ходить. Быстро ходить. Каждое утро — один и тот же маршрут. Гусыня каждое утро торчала у калитки. На этот раз — уже в синем банте, который сползал набок ещё быстрее, чем шляпа. Цапля выходит в лосинах — гусыня: «Похудела?». Наденет широкие штаны — гусыня: «Поправилась?». Глазами — вверх, вниз. Цапля остановилась, посмотрела долгим взглядом и сказала: — «Послушай. Ты как тот самый, кто в чужом огороде знает, где какая морковка криво растёт. А в своём — ни одной». Гусыня открыла клюв, закрыла, открыла. Не нашлась, что сказать.

А потом прилетели журавли. Цапля стояла на берегу и вдруг услышала — курлыканье, высокое, чистое, как струна. Клин показался из-за леса, прошёл над озером, и один журавль — вожак — пошёл на снижение. Он сел на мелководье, сложил крылья, посмотрел на цаплю. Она кивнула. Он подошёл, вытянул шею и положил у её лап маленькую сухую веточку — привет с юга. Тут же появилась гусыня — на этот раз в вязаной жилетке с оленями, подарок, который она обожала, хотя олени давно скатались в катышки. Она глянула на журавля, на веточку и выдала: — «Ишь, вышагивают. Важные такие. А толку? Летать летают, а где их гнёзда? Нигде. Детей нет. Хозяйства нет. Ветер в голове». Цапля молчала. — «Ты с ними не водись, — продолжала гусыня, одёргивая жилетку. — Они одиночки. Никому не нужны. С ними и сама такой станешь». Тогда цапля повернулась к гусыне. Посмотрела на неё долгим взглядом. И прямо на глазах у гусыни начала превращаться. Перья посветлели, шея вытянулась, клюв стал тоньше. Гусыня попятилась, олени на жилетке перекосились. — «Ты… ты чего?» Цапля — уже наполовину журавль — сказала: — «А что? Ты же говоришь, что они никому не нужны. Вот и я стала никому не нужной. Летать умею. Гнезда нет. Хозяйства нет. Ветер в голове». Она взмахнула крыльями — длинными, журавлиными — и взлетела. Гусыня осталась на берегу одна. Хлопала глазами, поправила съехавшую жилетку, покрутила головой и ушла. Топала тяжело, сердито. А цапля летела над озером и улыбалась. Потом так же легко превратилась обратно, опустилась на крыльцо, погладила щенка. — «Курлыкова я», — сказала ему. Щенок зевнул. Ему всё равно. Он и так знал, кто есть кто.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.